

Евгений Медведев

«ЗА ДРУГИ СВОЯ...»

Записки походного атамана

Художественно-публицистическая повесть

СОДЕРЖАНИЕ:

Вместо предисловия.

От автора.

Часть 1. Два вечера.

Часть 2. Дело чести.

Часть 3. «Вначале было Слово...».

Часть 4. «Идет война народная...»

Часть 5. «Командировка» на войну.

Часть 6. Прифронтовая полоса.

Часть 7. Осада.

Часть 8. «Бендеры – город нашенский...»

Часть 9. Расстрелянный город.

Часть 10. «Странный» день на «непонятной» войне.

Часть 11. «Запомни, Миша...».

Часть 12. «Геноцида не допустим».

Часть 13. «Белые колготки».

Часть 14. «Пена».

Часть 15. Конец войны. Домой!

Часть 16. На всю жизнь.

Некоторые высказывания из интернет-обсуждения книги.

Вместо предисловия.

В предлагаемой вниманию читателей книге речь пойдет об одной из так называемых «горячих» точек – о Приднестровье.

Впервые попав на мероприятие, проводимое Хабаровской краевой организацией ветеранов локальных войн «Боевое Братство», обратил внимание на высокого, стройного мужчину средних лет с двумя крестами на груди. Кресты на георгиевской ленте, как награды?! Любопытно. Известными мне орденами и медалями на георгиевской ленте и в России, и в СССР, награждали «за подвиги и отличия в боях по защите Отечества *при нападении внешнего врага*» !..

На мой вопрос один из руководителей «Боевого Братства» поясняет – это Женя Медведев. Прошу познакомить нас. Представились, поговорили на общие темы, первое впечатление – интересный собеседник, надо познакомиться поближе. Затем было еще немало встреч и прелюбопытнейших разговоров.

Оказалось, одним из крестов – «За оборону Приднестровья», по форме очень схожим с крестом за взятие Измаила Генералиссимусом Суворовым, он награжден за бои по защите города Бендеры. А другим – «За возрождение казачества» 2-й степени отмечена его работа по возрождению дела жизни прадедов, и как признание вклада в боевое содружество с казаками-черноморцами.

Евгений Медведев считает себя родовым казаком Оренбургского казачьего войска – все предки оттуда. Судьба, как и со многими представителями этого сословия, по-всякому распоряжалась казаками его семьи. К примеру, в Гражданскую один его дед воевал у командарма Блюхера, а другой – у атамана Дутова. «Мои деды примирились во мне», – смущенно улыбнувшись, сказал как-то Евгений – меня это впечатлило. С Урала на берега Ангары, в песнях воспетый Усть-Илимск, судьба забросила и его самого. И стал он казаком возрожденного Иркутского казачьего войска.

В разгар вооруженного конфликта, летом 1992 года сотник Е. Медведев участвовал в боях в Приднестровье. Будучи походным атаманом станицы, он стал командиром группы казаков-добровольцев.

Результатом нашего общения стало то, что все мои представления о тех событиях были рассеяны в прах. Мне документально была показана другая, ранее мне неизвестная сторона этого конфликта.

Я взялся уговаривать Медведева, мол, Женя, опиши на бумаге то, о чем рассказываешь мне. Он долго и категорически возражал. Воочию убедился – казаки не сдаются ...но и у меня фамилия не позволяет отступить! Доказывал: это нужно ни мне, ни тебе – новому поколению и, наконец, истории.

В итоге, уважаемый читатель, Вашему вниманию предлагается серия рассказов о трагических событиях в Приднестровье. Это повествование, сделанное не профессиональным писателем или журналистом, но очевидцем и их непосредственным участником. Как и любой человек, автор не обладает истиной в последней инстанции, да и не претендует на нее. Он высказывает свое видение, свои ощущения, свои переживания, наконец, свои оценки.

*Президент Хабаровской краевой общественной организации
«Клуб работников силовых ведомств «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»*

Казаков А.М. 2007 г.

Пятнадцать лет назад на юго-западной окраине бывшего Советского Союза началась страшная война, которую официальные власти России предпочли «не заметить». Когда СМИ забивали россиянам мозги о «международном конфликте» (каковых, если помните, в 92-м было в достатке) и участии Кремля в разрешении спорной ситуации между «всемирно избранным президентом демократической Молдовы» и «сепаратистами», у казаков была правдивая информация о том, что происходит в Приднестровье – массовое

уничтожение людей, и не только русских – всех. Всех, несогласных с националистическим режимом Кишинева.

Кремль, конечно, знал – что к чему. Но больше всего «первый президент демократической России» Борис Ельцин боялся, что Запад обвинит его во вмешательстве в дела новорожденной «независимой республики». Приказ Верховного главнокомандующего – соблюдать нейтралитет, 14-й армии из казарм не выходить! А ведь одного её «шага вперед» было достаточно, чтобы спасти сотни жизней ни в чем не повинных людей. Казаки – не армия: «Наши братья в беде, им нужна помощь!»

Сейчас автор «Записок...» живёт в Хабаровске, и по мере сил занимается военно-патриотическим воспитанием детей и молодежи. Помню, как мы сидели с ним в редакции, я слушал, смотрел фотографии, и мне казалось, что Евгений пересказывает сюжет какого-то киношного боевика... Просто не верилось! Ну, я же помню 92-й год – вполне тупой и неуютный для хабаровчан (как, понятно, и для всех россиян): безработица, безденежье, гайдаровский «отпуск цен», когда в магазинах что-то, наконец, появилось, а купить не на что! Но время-то было вполне мирное! И до Чечни оставалось ещё два года...

Нужно ли нам сегодня вспоминать события 15-летней давности, происшедшие так далеко от Дальнего Востока? Решайте сами. Но «эхо Бендер» с тех пор не раз отзывалось в России.

Юрий Шмаков,

журналист, «Комсомольская правда – Хабаровск». 2007 г.

Есть повествования, читая которые, с самого начала, с первых строк начинаешь верить написанному. Это происходит лишь в тех случаях, когда автор рассказывает правду. Евгений Медведев, на мой взгляд, относится к людям, не способным лукавить.

Повесть «За други своя...» написана пусть не профессионалом (надеюсь, уважаемый читатель на Ваше милосердное снисхождение), но честно, доказательно и простым человеческим языком, оттого и читается она легко и захватывающе, на одном дыхании. Повествование идет от третьего лица, но вскоре начинаешь понимать, что автор рассказывает о себе и своих друзьях – непосредственных участниках суровых и драматических событий, происходивших на территории Приднестровья в конце прошлого тысячелетия. Уходили они на ту войну не по принуждению, не по приказу, а по зову сердца. Добровольцы – так всегда, во все времена и эпохи, поступали только смелые и благородные – патриоты и интернационалисты. Придя на помощь людям, борющимся за свободу земли, на которой родились и живут, они совершенно сознательно подвергли свою жизнь величайшей опасности. И как настоящие мужчины, истинные русские воины, не дрогнули перед лицом смерти. И победили!

Евгений Медведев – человек православный, и в его повествовании красной нитью проходит призыв против войны и насилия, каких-либо националистических амбиций и политической алчности – как следствие безверия и бездуховности.

Читая, я, как русский человек, испытывал гордость за своих соотечественников, единоверцев и настоящих интернационалистов, пришедших в трудную минуту на помощь многонациональному народу Приднестровья. Нет! – не перевелись на Руси люди смелые и сердечные, бескорыстные и самоотверженные. На том и стоим.

*Председатель Хабаровского краевого отделения
Всероссийской общественной организации
ветеранов локальных войн и военных конфликтов
«БОЕВОЕ БРАТСТВО»*

полковник запаса Смышников Е.В. 2008 г.

Читая эту повесть, неоднократно останавливался, сравнивая те далёкие события с нынешними, находил множество одинаковых моментов. Как казак, гордился и предавался

скорби. Шовинистическое шоу, разыгранное в Молдове, продолжается до сих пор на всей территории России. Результаты горбачевской перестройки, приведшие к дележам областей союзными республиками, полный перекося в национальном сознании, отрыв молодежи от существующей действительности и Православия, уже сегодня привели к ужасающим последствиям.

Я не буду анализировать текст данной повести – это нелёгкий труд. Читатель сам сделает это. По моему убеждению, это – глубокое, значимое повествование казачьего сотника, пережившего и предательство политиков, и боль утраты боевых друзей. Пусть эта повесть брата-казака поможет нам и нашей молодёжи, желающей внимательно изучить печальные вехи нашей истории, составить наиболее полное представление о тех горьких днях. И пусть земля будет пухом погибшим. Казачьи могилы по всей Европе свидетельствуют, как не жалели мы *«живота своего за други своя»*.

*Атаман Амурского казачьего войска
казачий полковник Крюков В. В. 2008 г.*

История трагичная, но реальная, без прикрас и фантазий, а значит – истинная. Если мы не скажем правду в наше время, то в другое время её перевернут и перевернут так, как выгодно политиканам.

*Настоятель храма Святого Великомученика Георгия Победоносца
в городе Хабаровске протоиерей отец Сергей (Мещеряков). 2008 г.*

Повесть «За други своя...» – это не просто ещё одно произведение на военную тему. У неё несколько особенностей, которые позволят не затеряться среди современных печатных изданий. Главная из них – то, что события, описанные в книге, увидены глазами православного человека.

Что такое православный взгляд на войну? В первую очередь, это протест против человеческой вражды, это особенно острое переживание горечи, когда между собой воюют люди одной крови и одной веры, как это было в Приднестровье.

Автор повести откровенно, как на исповеди, рассказал о мотивах, которыми руководствовались казаки-добровольцы, отправляясь воевать на берега Днестра. Не стремление к опасным приключениям, не жажда наживы, не ненависть к кому бы то ни было влекли их в Приднестровье. Они отправились защищать стариков, женщин и детей, против своей воли оказавшихся в эпицентре военных событий, они поехали защищать справедливость. «Казаки своих бросать не намерены», и этими «своими» были и русские, и украинцы, и молдаване. Участники военных действий четко осознали, что без Божией помощи на войне нельзя обойтись. Автор постоянно подчеркивает: «Будет Вера – будет и Победа!», «Кто на войне не бывал, тот и Бога не поминал».

Если вера помогает человеку сохранить в себе человеческое даже в самые страшные моменты, то её отсутствие приводит к тому, что малейшие испытания становятся для него непосильными. И особенно страшна участь тех, кто, презрев законы Божии, так и человеческие, воспринимает войну как возможность удовлетворить темные инстинкты своей души, заработать большие деньги на горе и несчастьях ближних.

...Проходят годы, зарубцовываются раны, нанесенные войной. И вот уже вчерашние противники встречаются за одним столом, преломляют хлеб за трапезой. Иногда это случалось даже в те страшные дни, ведь массовой ненависти, неприятия друг друга не было. Однако сейчас необходимо глубокое – личное – покаяние, ведь у каждого обязательно найдется то, в чем следовало бы покаяться... К покаянию, к примирению с Богом и со своей собственной совестью издревле призывала Церковь возвращавшихся с поля брани воинов.

Уверен, что повесть «За други своя...» даст читателям обильную пищу для размышлений: о вере, о любви к Отечеству, о долге, о служении ближнему и о многом

другом. Кроме того, она является и своеобразным историческим документом. И не только потому, что содержит большое количество документального материала, сколько из-за достоверно переданного, на наш взгляд, духа времени.

Хотелось бы надеяться, что повесть эта найдет своего читателя не только среди людей старшего поколения, но и среди молодежи. Пусть станут для них образцами для подражания не голливудские супермены, а современные православные люди, с живыми человеческими сердцами – одновременно и сильные, и слабые, но с Божьей помощью непобедимые и готовые *жизнь положить за други своя...*

*Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский
Юстиниан (Овчинников). 2008 г.*

Автору этой, безусловно, нужной книги можно и должно верить. Я знаю его лично. Он был походным атаманом станицы «Илимской» Иркутского казачьего войска. Потомственный оренбургский казак, ставший иркутским казаком, он не изменил Присяге. К своим обязанностям относился так, что в первые годы возрождения казачества, в период повальной дискредитации Армии, МВД, да и КГБ тоже, казаки станицы заслужили у военнослужащих и ветеранов авторитет и уважение.

Положение в стране тогда было крайне тяжким. Всё, как в 17-м году, повторилось с удивительной точностью. Беснование интеллигенции, развал страны и Вооруженных Сил, экономическая разруха, народу упорно насаждают культ Америки, слово «патриот» становится ругательным, миссии ОБСЕ рыскают по всей территории бывшего Союза, а в Кремле – советники Сороса и МВФ.

В Приднестровье же Россию в открытую пробуют на удар. Растерянность офицеров 14-й армии, маразм командарма Неткачева, изможденные приднестровцы с палками против автоматов, а на «той стороне» – тупые исполнители чужой воли «мирового закулисья», пытающие казаков на пилорамах, и даже – некая индифферентность РПЦ и её «сестринской» Православной церкви Молдавии.

Но, на мой взгляд, тот «дерьмократический» созревший чирей тогда попросту проморгал нас – казаков, и людей такого плана, как Смирнов, атаман Кучер, генерал Лебедь, многих и многих порядочных, верящих в Россию и Бога, людей. «Там», видимо, полагали, что во всей этой хамски-унизительной толкотне в России, народ деградировал. Но Приднестровье доказало обратное. И призвало на помощь казаков.

Многие откликнулись и добровольцами пошли воевать за «обиды русские», кровью своей укрепляя то единственное на сегодняшний день казачье войско Черноморское, которое ныне действительно служит людно и оружно частичке России, её дальнему форпосту – Приднестровью.

Иркутские казаки, в их числе и автор этой книги, тоже откликнулись, да так, что приднестровцы, сумевшие раньше других понять и ощутить всё величие и мощь феномена истории и современности – казачества, до сегодняшнего дня благодарны им. Бывая там неоднократно, свидетельствую, что на этой земле попросту трудно пройти в желтых лампасах – останавливают, люди молятся и благословляют наших казаков. И ни одно имя погибшего в Приднестровье казака не забыто! Казачьи могилы легко отличить – наши воины спят под крестами. Среди них не только русские и украинцы – молдаване, гагаузы, болгары, венгры, немцы – казаки многих национальностей, которых манила удаль, молодечество, отвага и кураж, немедленно возродившиеся в казачьих сотнях, вставших на защиту нашего единого Отечества. Враги их попросту боялись!

У нас есть такое понятие: казаком можно родиться, казаком можно стать, но прежде всего – казаком надо быть! Быть казаком даже тогда, когда им быть нельзя – опасно! В Приднестровье были настоящие казаки! Потому мы и победили! Победа эта, завоеванная столь высокой ценой, стала первой страницей возрождения ратной славы казачества.

На наших глазах свершалась эта история. Прошло уже много лет. Одно забывается, другое целенаправленно искажается, но истина остается одна.

В том и актуальность этой работы Е. Медведева, что на события в Приднестровье мы всматриваемся через взгляд командира боевой группы, казака, принимавшего в них непосредственное участие. Как писалось в древности у казаков, *«был в явственном бою»*. И скажу прямо: более значимого произведения о том времени и той войне я не читал!

Евгений Медведев был и остался патриотом, романтиком казачьего возрождения. Благодаря сотням таких, мы и держим наш древний, как молитву, клич: *«Слава Тебе, Господи, что мы – казаки!»*.

*Атаман Иркутского казачьего войска
казачий полковник Мерinov Н.М. 2008 г.*

От автора.

Уважаемый читатель!

Премного благодарен Вам, что нашли время для знакомства с этой повестью.

Много лет назад мне довелось стать очевидцем войны в Приднестровье. Не только очевидцем, но и её непосредственным участником. Я стал свидетелем ужасной бойни, был одним из участников обороны *«помытого русской кровью»* приднестровского города Бендеры. Прошло почти два десятка лет, и я попытался не только обрисовать это бесчеловечное зрелище таким, каким увидел его сам, но и то, что увидели мои товарищи. С высоты произошедших в России и в мире после 1992 года событий, попробовал *«заглянуть за кулисы жестокости, понять, почему суверенитет государства оказался выше суверенитета личности, важнее человеческих жизней»* [*9].

Почему, только спустя почти полтора десятка лет, я взялся за повествование, хотя желание написать об этом было давно? Работа, семья, житейские проблемы... – это одно. Есть и другое – тяжело, уж поверьте на слово, очень тяжело, описывая, переживать всё заново. Но, возможно, главное – большое видится на расстоянии, переосмысливается? Ведь и коньяк набирает бесподобный букет вкуса лишь с годами. По сему, видимо, прав был Франсуа Ларошфуко: *«...Правда, чтоб её считали таковой, должна долго отлёживаться в тишине, прежде чем громко заявить о себе»*.

...Война в Приднестровье пока, слава Богу, остановлена, и то, что произошло, уже принадлежит Истории. И, на мой взгляд, об уроках этой печальной истории должны знать все. Почему?

Потому, что, хотя сила опять оказалась слабее духа, но на прорвавшиеся болью вопросы до сих пор никто так и не дал ответа...

Потому, что даже за давностью лет, та война для многих так и осталось «неизвестной»...

Потому, что события этой «непонятной», «странной», «сумасшедшей» войны в России долго если не замалчивались, то искажались. Видимо, потому, что *«правда – единственная женщина, которую никто не хочет видеть голой»*...

Потому, что История – это не описание побед и преступлений человечества, а суд людей, и они должны его вершить сами...

Потому, что из тех недавних войн мало кто из «новых» политиков извлек уроки, математика их до сих пор основана на подсчете баррелей нефти, километров своей и чужой земли, рублей и долларов, живой силы и техники... И никому в голову не приходит подсчитать объем или массу человеческого горя!

Прошедшая в Приднестровье война, по сути своей совсем не похожа на те, известные нам, недавние войны: ни на «интернациональную помощь» в Афганистане, ни на одну из «чеченских кампаний». Можете и не искать сравнений – тщетно!

Приднестровье – это, пожалуй, единственное место бывшего Союза, где народ с оружием в руках встал на защиту своей жизни и гражданских прав против произвола

правителей-псевдодемократов – молдавских националистов, что через насильственную румынизацию общества повели свою страну к неофашистскому рабству. Начавшаяся дискриминация славянского населения, перешедшая в кровавую бойню, всколыхнула умы и души русских патриотов. Сотни добровольцев бескорыстно – не за деньги, «боны» или «чеки», не за награды, льготы и привилегии, а Чести и Долга ради, дабы собой, во Славу Божию, искупить позор России – попустительство правителей-«демократов» и предательский «нейтралитет» её армии – откликнулись на призыв о помощи и встали на защиту этой далекой полоски Русской земли – *«за други своя...»*

Эту серьёзную веху в жизни своей, моих друзей-соратников, и тех многих людей, вовлечённых в кровавый водоворот переломного времени, я, живя тогда в Хабаровске, и попытался воспроизвести в «Записках...».

Первоначально это были лишь несколько небольших (ещё довольно «сырых») рассказов о том «жарком» лете. Они были выставлены моим другом в Интернете на сайте *www.art of war.ru*. Никак не ожидал, что обсуждение будет столь бурным и острым. Откликнулись многие: ветераны военной службы, «афганцы», «чеченцы», и участники иных войн. Зашли на сайт и защитники Приднестровья, и даже те, кто был по другую сторону.

Да, у меня был очень строгий критик. Захоти вдруг sluкавить – не дали бы. Я благодарен всем, в этой жизни оставшимся неравнодушными. И да храни Вас Господь!

Некоторым читателям с трудом верилось в реальность описываемых событий – требовали от сторон доказательств – в правоте каждого они искали Правду, и в нужном русле подключали к этим поискам всех, кто заходил на сайт.

Надо признаться, что на том обсуждении мне было бы нелегко без поддержки моих хабаровских друзей: **Казакова Анатолия Михайловича**, подполковника милиции в отставке – ветеран спецназа, начальник оперативной группы МВД СССР в одной из южных «горячих точек», и Коломиец **Александра Григорьевича**, полковника запаса – зам. командира отряда спецназа «Каскад» КГБ СССР – это поистине люди-легенды! Без их помощи и дружеской взвешенной критики, возможно, у меня мало б что получилось с написанием этой повести.

В ходе того интернет-обсуждения я ощутил, в первую очередь, огромный интерес к данной теме, и – главное для себя: эти короткие рассказы так и не смогли дать читателю всей полноты представления о «неизвестной» Приднестровской войне. Что меня и подстегнуло.

Прежде те рассказы прочитали мои друзья-соратники, казаки станицы «Илимской» Иркутского казачьего войска. Одобрили, и дали наказ не останавливаться – написать обо всём. Не только о нашей боевой «работе» в той «командировке», но и – что видели, о чём думали и спорили. Обо всём, что произошло на земле Приднестровья – не только в Бендерах. И вспомнить всех живых и погибших братьев-казаков, с кем в ту годину свела нас судьба: *«...Найди. Их должны знать поименно!»* Я обещал.

Для задуманного мною требовался дополнительный материал – правдивый и доказательный – его мало, найти трудно. Большинство воспоминаний было напечатано в региональной прессе. Редкие книги, что вышли о той войне – тираж мизерный. Сведения – разрозненны, а факты часто спорны и противоречивы. Много неточностей и ошибок, иногда – грубейших. Некоторые авторы, как мне показалось, порой страдают предвзятостью – не без этого. Потому как даже у тех, кто был по одну сторону – разное восприятие той войны, разные политические взгляды. Но, честно говоря, писать о Приднестровской войне, опираясь на такие понятия, как «объективность» и «аполитичность» – невозможно! История той войны, как и история вообще, не может писаться одним цветом.

Но что было очень горько – некоторые из авторов не только не осветили ту «неизвестную» войну, но ещё и сделали её оболганной...

Так что, мало найти материал, надо его осмыслить, «отфильтровать», переработать – это была большая работа! И ещё я торопился – годы идут, участники и свидетели тех героических событий тоже уходят. Вот и нас – казаков-«приднестровцев» из Усть-Илимска осталось уже четверо... Ушли из жизни и несколько иркутян, прошедших ту войну. *«...Эту память мы должны передать хотя бы детям»*. Многие мне пришлось переделать: смыслово «сварив» те рассказы воедино, учёл многие замечания и пожелания, что были в ходе обсуждения – внёс массу правок, дополнений и уточнений. Так родились «Записки...».

Почему «записки...»? Слово «записки» в названии невольно заставляет читателя пытаться отождествить автора с одним из героев повествования. Отчасти, верно. Но только – отчасти. Назвать эту повесть мемуарами можно лишь достаточно условно. Я бы назвал это художественной публицистикой – воспроизведением личного восприятия пережитого, плюс документальное подтверждение того и свидетельства современников.

И ещё одно, из-за чего я взялся за эту работу. Та война остановлена. Но до сих пор на земле Приднестровья, увы, ни мира – ни войны. В Бендерах – хрупкий мир, процесс приднестровского урегулирования стоит на мертвой точке. Сегодняшняя ситуация там, на мой взгляд – не более чем лейкопластырь на огромном нарыве. И не дай Бог!..

Та война, исходно порожденная на Потомаке (что уже доказано историками и политологами), лишь чуток передохнув, ударила по нашим православным братьям в Боснии, переползла и набросилась на славян Косово. А ныне, вскормившись «зеленью» и изменив личину, вдруг предстала пред наши очи в виде «оранжевых», «розовых» и других...э-э-э... «голубых» «революций». Чтоб вновь ударить по России. Чему мы с Вами свидетели.

Так закончилась ли та война?

«Человек на войне видит мало и выполняет свою задачу в узкой полосе фронта, но в то же время является участником грандиозных событий, имеющих иногда мировой резонанс», - так написал в своих мемуарах писатель-фронтовик Николай Грибачев. Точнее не скажешь! Мы тоже были прикованы к маленькому пятачку города, поэтому в написании «записок», дабы читатель, мысленно окинув весь «фронт», мог отчетливее увидеть и отдельного человека на общем фоне тех грозных событий, и лучше понять сущность того, во имя чего и что они делали ценой жизни и смерти, мною были использованы – как доказательства! – материалы газет того времени, в том числе, привезенных тогда из Тирасполя: *«Трудовой Тирасполь»*, *«Днестровская правда»*, *«Днестровский меридиан»*, *«День шестой»*.

Очень помогли материалы уникальнейшей документальной книги Г. Волового *«Кровавое лето в Бендерах. Хроника приднестровской трагедии»* (изд. «Полиграфист», г. Бендеры, 1993 г. тир. 2500 экз.)[*1];

альбома *«Бендеры: расстрелянные, непокоренные»*, изданного Приднестровским госуниверситетом (г. Тирасполь, 1993 г., тир. 1 тыс. экз.)[*2];

монографии А. Боговида *«Черноморское казачье войско (1991-2001 годы)»* (г. Тирасполь, 2002 г., тир. 1 тыс. экз.)[*3];

сборники воспоминаний *«За веру и верность»*, 1-й[*4] и 2-й[*5] выпуски о казаках-черноморцах - участниках тех событий, составитель Б.Белокопытов, (г. Тирасполь, 2004 г., тир. 200 экз.);

рассказы-воспоминания моего друга И.Кушелева, казака-добровольца, члена Союза писателей России, опубликованные в иркутском журнале «Русская сила»: *«Родительский день»* [*6], *«В бой идут одни казаки...»* [*7], *«Жил такой парень – Сергей Васильев»* [*8]; *«Поезд жизни «Бендеры – Тайшет»*;

в журнале «Юность» 1'1993 нашел очерк Е. Бершина *«Берег левый, берег правый»*, а в журнале «Дружба народов» №№ 9-10 за 2002 год *«Дикое поле. Приднестровский разлом»* [*9] – донельзя правдивые вещи!

рассказы и стихи моего боевого друга, казака-добровольца из Смоленска А. Крылова; воспоминания С. Скрипника *«Бендерские хроники»* [*10];

письма бойца Республиканской гвардии ПМР (ныне гр-на США) С. Бондаренко[*10a]; из сайта www.otvaga.ru – статьи приднестровских танкистов: В. Моисеева «*Танки в Приднестровье*» [*11] и М. Анненко «*Танкисты задачу выполнили!*» [*12],

и ряд других публикаций – я их и не скрываю от читателя, они отмечены в тексте.

Также мне показалась соблазнительной мысль сопроводить «записки» и краткими историческими экскурсами. Для чего? «*Память о прошлом - это капитал, доходы с которого получает будущее*», - ведь правда?.. Помните, как во время так называемой перестройки, а тем паче при распаде Союза, неоднозначно восприняло наше общество вскрытые, неизвестные до того факты и свидетельства о событиях былых лет: от их неприятия, мол, «не могу поступиться принципами», до шельмования и очернительства всего советского периода? В это же время произошло более удручающее – сдвиг, даже излом, основ нравственности. ...Началось «переосмысление» истории, опустившееся до греха Хама. И, как следствие, «новое политическое **мы**шление» и недалёковидные призывы к национальному самосознанию потревожили пресловутый «национальный вопрос», что всегда в нашей стране был темой и скользкой, и острой – и не надо здесь себя обманывать! Нарыв, до того прикрытый фиговым листком «нерушимости дружбы народов», с треском лопнул. Всё это, пусть даже на бытовом уровне, но коснулось и некоторой части возрождаемого казачества. Много было об этом споров и рассуждений. Там, на войне – тоже, под визг осколков нам заново пришлось многое осмысливать. И я не мог, никого не оправдывая, не написать об этом, расставив (по своему мнению) все точки над *i*...

В этом мне очень помогли, опубликованные в газетах, статьи доктора исторических наук, политолога Натальи Нарочитской [*13];

книга Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна «*Будь верен до смерти*» (г. Москва, 1993 г.) [*14];

книга «*Спаси и сохрани*» (изд. «Ковчег», г. Москва, 2006г.) [14a];

сборник материалов «*Союз казаков. 1991-2001*». [* 15];

выпуски газеты Союза казаков России «*Казачьи ведомости*» [* 16].

После появления на сайте моих рассказов, и их обсуждения, в Интернет хлынул целый поток произведений о той войне. Там я нашел три больших и, на мой взгляд, весьма интересных материала. И я не мог ими не воспользоваться. Авторы их – приднестровцы. Чем интересны эти произведения – взгляд разный, во многом противоположный, даже категоричный.

Автором одной из книг [*18] является **Иван Днестрянский**, бывший ополченец и тираспольский милиционер, но это – «...коллективный псевдоним. Автору лишь выпало в силу чуть лучшего, нежели у его товарищей, образования облечь их опыт в литературную форму».

На воспоминания полковника, бывшего коменданта ПМР, **Михаила Бергмана** «*Вождь в чужой стаяе*» [*17] в интернете буквально обрушилась горячая лавина бурных, до негодования, обсуждений и споров – и есть за что! Уж поверьте на слово.

Увы, но у этих авторов, как мне показалось, меж строк всё же проглядываются скрытые обиды. И не только политические...

А вот произведение «*Там, где живут самые гордые русские*», на мой взгляд, достойно огромнейшего уважения! Автор его, взявший псевдоним **Андрей Бендерский** [*19], - ни кто иной, как Игорь Мокан, командир разведвзвода Бендерского батальона Гвардии ПМР.

Подтверждая конкретными фактами, мне хотелось, чтобы читатель не усомнился в достоверности описанных событий, и взглянул на эту войну изнутри, глазами тех, кто ее пережил. Частью документов из архива ИКВ поделился Войсковой атаман Иркутского казачьего войска Союза казаков России полковник **Н.М. Меринов**. Я благодарен есаулу **В.В. Бенещуку** – это мой боевой друг, мой командир – за пересланные им из Тирасполя книги с бесценными воспоминаниями участников тех боёв, материалами архива

Войскового Правления Черноморского казачьего войска, рядом других редких документальных источников Приднестровской Молдавской Республики.

Благодаря всем этим авторам – искренне благодаря! – повесть получилась, можно сказать, сборником, и все они, безусловно – соАВТОРЫ.

...И кто это там сказал: *«Когда грохочут пушки – музы молчат»*? Я счел нужным, и обязательным, вставить строки стихов, написанных тогда, и о тех днях очевидцами и участниками. Да, это далеко не Пушкин, но – здесь каждая строчка стреляет правдой и болью – как же они пронзительны! Эти строки становились песнями, мы их пели, мы этим жили. Живём и сейчас.

Я не литератор, тем более не историк. Без претензий на это. Мог тоже в чём-то ошибиться. Ведь история – вещь сугубо личная, каждый видит её по-своему. И уж никак не ставил своей целью документально, с хронологической точностью описать те события, досконально проанализировать ситуацию, или разделить всех на правых и виноватых. Тем более – описать себя и своих товарищей на той войне, сделав такими героями – ни в коем разе! – а показывал персонажей как бы со стороны, ставя в те, пережитые нами ситуации. Здесь нет выдуманных персонажей и событий. Но, выдерживая линию правды, я всё же, наверное, имел право на художественную обработку, перекомпоновку и обобщения, в том числе и образов. Некоторые части эпизодов написаны по воспоминаниям свидетелей и непосредственных участников тех событий, Вы уж извините. Потому что главным для меня было – **показать сам дух ТОГО времени!** И людей, оказавшихся в гуще тех трагических событий. Показать без злобы и обид. По понятным причинам, изменил некоторые имена и фамилии, но, думаю, что мои друзья-соратники точно уж узнают себя и наших боевых товарищей, поймут и простят меня за это.

Как-то в свой адрес услышал то ли замечание, то ли упрек: очень уж эта повесть политизирована. Быть может. Но упрек мне всё же показался странным. Что – «казаки вне политики»? Но это утверждение не только ложно, но и преступно, как умышленно искажающее действительность. Политика – это жизнь общества. Сама патриотическая идея казачества, его твердая общественная позиция содержат в себе элемент активной политической деятельности. Потому как мера всего – человек. Какими бы ни были высшие политические интересы государства, и благие намерения его правителей – они ничто, если итогом их – слезы детей. Политическое я вижу и оцениваю, прежде всего, как этическое и духовно-нравственное. Такова моя позиция. Это кого-то пугает? Что, это – крамола? А как же ещё понимать, если после череды странных отказов несколькими издательствами дать книге жизнь, один из власть предержащих «партийных» лидеров Хабаровска жестко и самоуверенно заявил: «...Даже и не надейся. **Это! Никогда! Не! Напечатают!**»

Ныне, занимаясь любимым делом, служу в военно-историческом отделе Дома офицеров Новосибирского гарнизона. И связи с Приднестровьем по-прежнему не теряю, являюсь представителем Атамана Черноморского казачьего войска - представляю *«интересы ЧКВ по организации взаимодействия с казачьими обществами Сибирского Федерального округа РФ и объединения участников боевых действий по защите Приднестровской Молдавской Республики в 1992 г.»*

Повесть же эта ныне разошлась по интернету, и её до сих пор продолжают обсуждать. Даже, что, конечно, лестно, материалы её одним историком были использованы при написании им кандидатской.

Прочитав «Записки...», выводы, уважаемый читатель, делайте сами. Это нелегко. Человеческое восприятие, надеюсь, Вы знаете, предельно несовершенно и подвержено воздействию множества как объективных, так и субъективных факторов. Даже одно и то же событие два человека видят по-разному. А когда его описывают, то даже из виденного не всё точно могут воспроизвести. Такова человеческая природа, и ничего тут не поделаешь...

Желаю Вам понимания и всех благ. С Богом!